

Что связывает протесты Навального, новое ускорение, речь Путина в Давосе и абхазский сценарий для ОРДЛО

Россию штормит. Грядут парламентские выборы.

В январе 2021 года главным героем новостей из России стал Алексей Навальный. Сначала он вернулся на родину после своего отравления и, довольно предсказуемо, был арестован. Сразу же после его ареста вышел видеофильм «Дворец для Путина. История самой большой взятки», за две недели набравший рекордные более 103 миллионов зрителей на YouTube.

А потом, 23 января 2021 года, на улицы российских городов вышли большей частью молодые люди, принадлежащие к разным прослойкам среднего класса. Протестовали не рабочие и даже не менеджеры среднего звена, замученные высокими тарифами и ценами, а дети из «хороших семей», обязанные своей респектабельностью и успехами, в частности и режиму Владимира Путина.

К акции 31 января в Кремле отнеслись с большим вниманием. Даже нашли «хозяина» для дворца возле Геленджика. Им оказался один из бенефициаров режима Аркадий Ротенберг. Были закрыты центральные станции метро в Москве и Санкт-Петербурге. Впрочем, анонсированные Навальным акции в 142 городах состоялись и столкнулись с жесткой реакцией российских полицейских гвардейцев: более 4,5 тысяч человек задержаны, из них до двух тысяч — в столице. По словам традиционно осведомленного в элитных настроениях журналиста Алексея Венедиктова, жесткость полиции была спровоцирована картинкой штурма вашингтонского Капитолия: а если пойдут на Кремль? Протесты вряд ли повлияют на ближайшее будущее, но сейчас будет решать не улица, которую в РФ боятся почти все. Элиты будут стремиться решить вопрос наследственности между собой относительно мирным способом. Слишком свежи воспоминания о 1991 году. Да и Майдан не вдохновляет российских власть имущих.

А 2 февраля Симоновский районный суд в присутствии журналистов и иностранных дипломатов заменил Алексею Навальному условный срок на 3,5 года заключения. С учетом пребывания в СИЗО остается два года и восемь месяцев.

За участие в протестах во время суда и после оглашения приговора задержано почти 1400 человек. Новость вызвала серьезный мировой резонанс, и не только медийный. В защиту российского оппозиционера выступили президент Франции, госсекретарь США, министры иностранных дел многих государств ЕС. Впереди апелляция. Начинаются торги и взвешивания, хотя, вероятно, решение уже принято.

Суд превратил Алексея Навального в безальтернативного лидера несистемной оппозиции, зацементировал власть, продемонстрировал решимость Владимира Путина и подтвердил репутацию Александра Пушкина. Его «Борис Годунов» уже 195 лет остается

лучшим пособием российской политики.

Вокруг фигуры Навального (что вполне понятно) сейчас роится туча сплетен и, вероятно, заговоров. Попытаемся проанализировать наиболее распространенные представления.

Некоторые считают, что одна из групп российских властей предержавших реализовывает «проект «Наследник»». Причем нынешний царь об этом может и не знать. Так ли это, сейчас сказать трудно, но то, что у главного российского оппозиционера есть определенная поддержка среди российских властных элит, — бесспорно. В частности очень трудно представить, чтобы без такой поддержки Навальный обратился к своим сторонникам из российского СИЗО. Да и публичная поддержка когда-то хорошо известных украинцам персонажей (таких как Глеб Павловский) — надежный признак. Бенефициары 1990-х стремятся подправить ошибки 2010-х.

Впрочем, война кремлевских башен — явление постоянное. Понятно, что она усиливается во время кризиса, тем более такого, как кризис наследственности. И Навальный может представлять лишь эпизод/инструмент этой игры.

Поддержку оппозиционера иностранными игроками тоже сложно отрицать. Колоссальное внимание со стороны государственных деятелей европейских государств и США, а также международных медиа — тому свидетельство.

Несмотря на указанное, невыясненным остается главный вопрос: кем игроки видят А.Навального — наследником или тараном, который должен разрушить путинскую конструкцию и освободить место для нового российского правителя? Украинский опыт 2019-го доказывает: возможны разные варианты.

Время, конечно, покажет. Но на сегодняшний день кажется, что Алексей Навальный, скорее разрушитель системы, чем будущий царь. Хотя кто знает? Среди претендентов, которых начали обсуждать в российских и мировых медиа, он занимает видное место.

Россия медленно вползает во время перемен. Цвет времени меняется, а ситуация обретает выразительно новые черты. Все только начинается, и о том, сколько будет продолжаться переходной период и насколько жестким он будет, говорить сейчас довольно трудно. Хотя после заключения оппозиционера о мягкости речь уже не идет.

Понятно одно: в отличие от перестройки, за барабанами «народного» (элитного?) гнева и хором их сторонников в РФ и за границей почти незамеченным остался тот факт, что российский протест в который раз подтвердил широкий внутрироссийский консенсус относительно будущего. Претензии к «бункерному деду», как унижительно называют Путина молодые бунтари, носят исключительно внутренний характер и касаются коррумпированности и неэффективности действующей российской власти, а не его внешнеполитических установок. Россия должна быть великим государством! — с этим согласны почти все. Конечно, желательно без экстравагантных авантюр, но это — мелочи.

Не меньшее совпадение мнений демонстрируют россияне и в отношении нашего государства. Украина не может присоединиться к Западу, Россия должна сохранить решающее влияние, а желательно — и право вето на стратегические решения Киева. Это принципиально и транслируется всеми возможными каналами. Речь не о позиции Кремля, а о внутреннем убеждении российских элит. И мы пока ничего с этим сделать не можем. Кроме содержательной внешней политики, сильных Вооруженных сил и других органов сектора безопасности и обороны, и национальной стойкости — конечно. Но это уже украинское дело, а не российское.

Интересно развивается ситуация и вокруг ОРДЛО. «Русский центр» Дениса Пушилина 28 января представил на интеграционном форуме «Русский Донбасс» доктрину «Русский Донбасс», целью которой провозглашено «содействовать восстановлению исторической справедливости — укреплению государственности Донецкой и Луганской народных республик как российских национальных государств».

Текст написан в незабываемый постсоветской стилистике — в ее украинском провинциальном изводе — и представляет собой попытку выстроить стратегию квазигосударственных образований ОРДЛО в условиях, когда надежды заставить Украину выплатить репарации через минский процесс угасли, Россия не дает никаких гарантий на формальное присоединение, а выжить хочется. Итак, сквозь высокопарные утверждения о «русском мире», претензии на все без исключения территории Донецкой и Луганской областей Украины, а также Новороссию и сопровождающие обещания уже в ближайшее время взять Киев, все четче возникает осознание, что ОРДЛО — это «всерьез и надолго». Речь идет о попытке зафиксировать прибыль в условиях изменения ситуации. Абхазский сценарий с перспективой попыток в подходящее время продолжить разрушение Украины обретает все более четкие черты.

Активизировались внутрироссийские дискуссии. В частности и направленные на внешнего адресата. Интересно, что сейчас в них, впервые за довольно длительное время, активно участвуют руководители спецслужб. В частности все больше присутствует в медиа директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин. Он начал предлагать западным коллегам очередной тур вальса.

Известный сторонник жесткой линии секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев тоже не отстает. В частности в который раз обвиняя Украину в унижении русскоязычных, он заявил, что Запад использует Навального для подчинения России Западу. Нынешний директор ФСБ РФ Александр Бортников молчит.

Сейчас о контролируемом демонтаже системы, а тем более ее распаде, речь не идет. Ключевой российской проблемой еще с советских времен традиционно остается технологическое отставание. Вспомним «ускорение» 1985–1987 годов.

Избавиться или по крайней мере сократить такое отставание можно лишь с помощью международного сотрудничества. И здесь есть два основных направления — Китай и ЕС. Отношения со США подорваны настолько, что надеяться на их быстрое улучшение крайне сложно.

Отношения России с КНР развиваются, и достаточно успешно. С российской стороны иногда говорят даже о военном союзе. Но совместных высокотехнологичных проектов и готовности Поднебесной поделиться своими знаниями с РФ пока не видно. КНР, наоборот, продолжает рассматривать Россию как донора военных технологий.

Другое направление — Европейский Союз. Здесь для России все не так уж и страшно. Даже больше. Отставка Путина, по крайней мере его перемещение с авансены в тень, могли бы многое изменить. Но в ближайшее время это вряд ли.

В то же время действующая власть РФ публично демонстрирует готовность к частичному восстановлению либеральной риторики. Выступая 27 января на Давосском онлайн-форуме и вполне рационально критикуя социальное неравенство как фактор нестабильности, российский президент воспользовался уже подзабытой риторикой о европейскости российской культуры и необходимости построить единое пространство от Лиссабона до Владивостока. А заявления о возможности большой войны, как объяснил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, — это попытка докричаться до западных политиков. Кто имеет уши, чтобы слушать, пусть слушает.

Показательно постепенное смещение повестки дня европейских обвинений в адрес России от ее агрессивной внешней политики к внутривнутриполитическим проблемам. При желании это можно интерпретировать и так: решатся внутривнутриполитические проблемы, тогда и внешнеполитические споры можно будет начать решать.

Правильность такой интерпретации подтверждают заявления на экспертном (и не только) уровне. Аналитики, известными последовательной поддержкой евроатлантических стремлений Украины, начинают при обсуждении вопросов вступления Украины в НАТО напоминать о его эффективности на примере англо-французских гарантий, предоставленных Польше в 1939-м.

Напомним: в марте 1939 года, после захвата Адольфом Гитлером Праги, Великобритания и Франция предоставили Польше жесткие гарантии ее территориальной целостности. А 3 сентября того же года даже объявили войну Германии. Впрочем, полякам это никоим образом не помогло: в течение сентября вермахт сломал хребет Польскому государству, а СССР подобрал остатки. Такие заявления аналитиков являются четкими сигналами, и их нельзя игнорировать. Времена меняются. Должны адаптироваться и мы. Лозунги и пламенная риторика еще никого не спасли.

Если новый владыка Кремля, не имеет значения — Алексей Навальный или кто-то другой, сможет перегрузить отношения с ЕС и получить доступ к рынкам и технологиям, Россия получит шанс обновить общественную и, в частности экономическую ситуацию, вернуть утраченные в последние годы драйв и энергию. А если этот шанс будет использован, то Россия вновь восстановит свою привлекательность — далеко не для всех, но для многих.

Если Украина проиграет в уровне и качестве жизни даже хмурой путинской РФ, если

дети и подростки и сегодня слушают российскую музыку, то в случае успешных трансформаций Россия может восстановить свою мягкую силу. А опыт советской истории учит — административные запреты не всемогущи. Без кардинальных изменений внутри, без Украины более успешной и свободной, чем Россия будущее нашего государства определено. И память о погибших этому может не помешать.

Хотя Путин еще в силах предотвратить этот сценарий. Главное, чтобы цена для Украины не оказалась слишком высокой.

Сергей Немырыч, ZN.ua